

Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, Л. А. Оников. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1977, 159 стр.

Быт как важная составная часть образа жизни вполне заслуженно привлекал и привлекает внимание исследователей, работающих в разных отраслях знания: этнографов, социологов, психологов, экономистов¹. В настоящее время изучение быта рабочего класса, составляющего 61,2% населения нашей страны, приобретает особую значимость.

Авторы рецензируемой книги уже не раз обращались к исследованиям в этой области. Их перу принадлежит книга «Человек после работы» (М., 1972), ряд статей в партийной, общественно-политической и научной печати.

В данной книге Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, Л. А. Оников поставили задачу «установить именно и только основные тенденции развития быта на основе ретроспективного анализа» (стр. 11). Исследование наиболее характерных черт быта рабочих в прошлом и настоящем дает авторам основание для прогнозирования сферы быта на 10—15 лет вперед. И в этом одна из примечательных особенностей работы.

Для решения поставленных в книге сложных и актуальных задач используется широкий круг источников, относящихся к разным этапам развития советского общества. Это — обследования бюджетов времени городских рабочих, проведенные под руководством С. Г. Струмилина в 1922—24 гг. (начало переходного периода): обследования, предпринятые Московским и Ленинградским Советами профсоюзов, а также Ленинградским НИИ коммунального и жилищного хозяйства и строительства в 1931—32 гг., Госпланом СССР — в 1930, 1932 и 1936 гг. (период завершения строительства основ социализма в СССР); обследования, проведенные НИИ труда в 1958—1960 гг., Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР — в 1959—1963 гг., ЦСУ, РСФСР — в 1959 и 1963 гг. (период перехода к развитому социалистическому обществу); обследования ЦСУ РСФСР 1965 г., НИИ труда и Института международного рабочего движения АН СССР в 1965—1970 гг. (период развитого социалистического общества) и др.

Эти обследования, охватившие различные типы городов и групп городского населения, проводились на основе различных методик. Поэтому для получения сопоставимых данных авторам понадобились дополнительные расчеты. В рецензируемой книге широко использованы также статистические данные государственных учреждений, касающиеся сферы быта.

Определяя основные понятия, используемые в работе, авторы характеризуют образ жизни как «концентрированное выражение политического, социально-экономического и культурного развития общества» (стр. 3). Таким образом они стоят на тех же позициях, что и в книге «Человек после работы». Быт ими рассматривается как повседневное человеческое бытие вне производственной и общественно-политической жизни (стр. 3). Основные категории бытовой жизнедеятельности, по мнению авторов, охватывают подавляющую часть внерабочего времени, исключая лишь общественную работу, осуществляемую во внерабочее время (стр. 27). Это и домашний труд, и воспитание детей, и межличностное общение, и повседневная культурная жизнь — чтение, просмотр телепередач, посещение театра, повышение образования, непрофессиональное творчество, а также занятия спортом, удовлетворение физиологических потребностей и т. п.

В отличие от некоторых философских и социологических исследований, посвященных образу жизни, где во внепроизводственной сфере выделяются и рассматриваются отдельно быт, досуг, общественно-политическая деятельность, в книге Л. А. Гордона, Э. В. Клопова и Л. А. Оникова, так же, как в этнографической литературе, занятия во время досуга исследуются в качестве одного из компонентов быта. Свой подход авторы объясняют тем, что все эти неоднородные формы социальной активности связаны с деятельностью, организуемой не столь прямо и непосредственно, как труд или политическая жизнь, и поэтому менее формализованной, более зависящей от индивидуальных свойств, желаний, устремлений людей, затрагивающей главным образом область личной, семейной жизни.

Таким образом, в рецензируемой книге исследуется, в основном, те стороны жизни рабочих, которые этнографы относят к семейному или домашнему быту, а также отдельные компоненты общественного быта, связанные с досугом, развлечениями и т. п.

Авторы выделяют следующие функции бытовой жизнедеятельности: хозяйственные, восстановительные (восстановление физических и духовных сил людей), воспитательные

¹ См. В. Ю. Крупянская. Проблемы изучения современной культуры и быта рабочих СССР. — «Сов. этнография», 1963, № 4; И. П. Труфанов. Об истории быта рабочего класса периода развитого социалистического общества. — «Рабочий класс на современном этапе», вып. IV, Л., 1976.

и развивающие, т. е. способствующие духовному и физическому совершенствованию человека, приобретению им новых знаний и свойств, удовлетворению потребностей в творчестве и самовыражении. В соответствии с поставленной в начале работы задачей, эти функции исследуются в перспективе и ретроспективе. Так, в книге показано, что в до-социалистической России и на ранних этапах социалистического строительства основную роль в быту горожан играли функции воспроизводства. С развитием социалистических отношений возросла роль «развивающих» элементов быта. Функции же воспроизводства, сохраняя свое значение, потеряли самодовлеющий характер и как бы переплелись некоторыми своими сторонами с «развивающими» аспектами быта. По мнению авторов, этот процесс выражает главное направление развития в сфере социалистического быта, во многом определяя дальнейшие сдвиги в ней.

Исследуя отдельные стороны бытовой жизнедеятельности рабочих, авторы изучают все компоненты быта в их взаимодействии, в тесной связи с общими социально-экономическими изменениями в стране. Например, очень четко прослеживается влияние на домашний труд социально-экономических преобразований и демографических сдвигов. Так, в семьях городских рабочих в 1930—40-ые годы исчезли или сократились некоторые виды домашнего труда. В последние годы заметно изменяют домашнее хозяйство улучшение жилищных условий, расширение коммунальных удобств, развитие производства бытовых машин и т. п. Если ранее занятость домашним хозяйством в основном зависела от экстенсивных факторов, то в период развитого социализма сильнее начинает сказываться влияние факторов интенсивных, которые преобразуют сам домашний труд.

Авторы объясняют сравнительно медленные темпы сокращения продолжительности домашнего труда в 1960-ые годы по сравнению с предыдущим периодом тем, что экстенсивные факторы тогда уже ослабили свое влияние, а интенсивные еще не показали полностью своих результатов.

В книге сделан вывод о тенденции к сокращению домашнего труда в среднем до 15 часов в неделю в течение ближайших 10—15 лет, поскольку роль интенсивных факторов должна заметно повыситься. Основанием для подобного прогноза послужили также сведения о современной продолжительности домашнего труда у опережающих (по уровню образования, материальной обеспеченности, жилищных условий) групп рабочих; кроме того, авторы учитывают возможность дальнейшего облегчения домашнего труда (в частности, за счет появления новых способов приготовления пищи).

Совершенно обоснованно проблема сокращения домашнего труда в книге рассматривается в неразрывной связи с вопросом о положении женщины. Даже сейчас в «опережающих» группах рабочих семейные женщины заняты домашним трудом в 2—3 раза больше, чем мужчины. Авторы дают ряд практических рекомендаций для уменьшения бытовой нагрузки замужней женщины. Претворение в жизнь решений XXV съезда КПСС уже в ближайшие годы должно дать реальные результаты в этом направлении.

Сокращение домашнего труда является важным условием развития других компонентов бытовой жизнедеятельности, в том числе культурных занятий. По мере того, как домашние дела перестают поглощать большую часть времени, достижения культуры все активнее внедряются в бытовую сферу. Рост культуры, в свою очередь, ограничивает продолжительность домашнего труда. Авторы пришли к выводу, что на начальных стадиях социалистического строительства сокращение домашнего труда почти всегда способствовало повышению уровня культуры. По мере же развития зрелых социалистических отношений, с приближением домашнего труда к рациональным объемам и с повышением образованности масс, культурный уровень рабочих станет одним из ведущих факторов, непосредственно определяющих соотношение различных видов бытовых занятий (стр. 46). Уже и сейчас быт советских людей перестал быть преимущественно хозяйственной формой жизнедеятельности и приобрел комплексную культурно-хозяйственную направленность (стр. 47).

В книге говорится, что в наши дни такие «досугово-информационные виды культуры», как телевидение, кино, чтение превращаются в массовые или даже всеобщие занятия горожан (стр. 59). Как и в книге «Человек после работы», Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, Л. А. Оников уделяют определенное внимание вопросу о роли телевидения в культурной жизни населения. Признавая, что телевидение в известной мере теснит другие формы развлечений, авторы считают, что растущий образовательный уровень населения явится одним из мощных средств предотвращения телевизионной «всеядности».

К сожалению, при рассмотрении в книге степени распространенности тех или иных видов досуга не фиксируется их содержательная сторона. Очевидно, что в этой области также можно проследить большие изменения, происходившие в процессе развития нашей страны у разных групп рабочих. При учете содержания занятий людей во время досуга грань между потребительскими и активно-творческими видами культурно-бытовой деятельности, к которым авторы, кроме участия в художественной самодеятельности, рационализации и изобретательстве относят также любительские занятия, коллекционирование, была бы не так резко очерчена, как это сделано в рецензируемой работе. Например, чтение серьезной литературы оказывает, по нашему мнению, не меньшее влияние на личность, чем другие любительские занятия.

В целом, конечно, можно согласиться с высказанной в книге мыслью, что в настоящее время необходимо расширять активно-творческие виды культурной самостоятельности; это касается участия в художественной самостоятельности, рационализации и изобретательстве. То же самое относится и к таким компонентам бытовой деятельности, как занятия физкультурой, общение с природой и т. д.

Серьезное внимание уделяется вопросу о совмещении рабочими труда с учебой, о повышении самообразования, т. е. таким элементам культурно-бытовой жизнедеятельности, которые выходят за рамки чисто досуговых форм времяпрепровождения. Однако для того, чтобы учеба естественно вошла в быт многих людей, не причинив ущерба другим компонентам вне рабочего времени, в том числе досугу, авторы предлагают рассматривать ее, хотя бы отчасти, как элемент общественно-необходимого времени.

Положительной стороной рецензируемой книги является серьезность и актуальность поставленных в ней проблем. К ним можно отнести и вопрос о преодолении в сфере быта ряда вредных пережитков, в том числе пьянства.

Все эти проблемы в той или иной степени ставились и ставятся и в этнографических работах, посвященных быту городских рабочих, хотя подход к их решению и методы исследования, естественно, несколько иные. В то же время в книге Л. А. Гордона, Э. В. Клопова и Л. А. О니кова есть раздел, который должен вызвать особый интерес исследователей, в том числе этнографов. Авторы ставят и решают вопрос о рациональном бюджете времени как целевом нормативе повседневной жизнедеятельности. На основе изучения изменений в бюджете времени городских рабочих в прошлом и настоящем, тенденций и перспектив его развития, анализа бытового времяпрепровождения передовых групп рабочих, а также с учетом общих социально-экономических и культурных преобразований в нашей стране в книге дается примерный расчет рационального бюджета времени городских рабочих. Авторы, естественно, оговариваются, что это не тот тип времяпрепровождения, который будет достигнут в течение ближайших 10—15 лет, а идеал, эталон, применимый к рабочим крупных городов, и большинство его показателей носит приблизительный, зачастую оценочный характер. Однако в методическом отношении, а также для понимания и оценки общих тенденций развития быта городских рабочих эти расчеты имеют несомненное значение.

Можно сказать, что книга Л. А. Гордона, Э. В. Клопова и Л. А. Оникова важна и актуальна не только по своим теоретическим выводам и материалам, но и в методическом отношении. Этот аспект особенно интересен для этнографов. В то же время построение всей работы главным образом на основе бюджетов времени несомненно ограничивает исследование, так как этот источник не позволяет глубоко изучить не только содержательные стороны бытового времяпрепровождения, но и той части быта, которая относится к взаимоотношениям людей и считается этнографами одной из основных составляющих семейного быта. Авторы сами указывают на принципиальную невозможность достаточно полно осветить эти проблемы с помощью средств, используемых в рамках данного анализа (стр. 83). В результате такие проблемы, как воспитание детей и общение в сфере досуга исследованы в работе неполно, а вопросы об отношении к женщине, взаимоотношениях между членами семьи и т. п. остались за пределами исследования.

Рассматривая перспективы развития быта городских рабочих в зависимости от многих факторов, авторы в то же время не могли, естественно, учесть все их многообразие. По нашему мнению, следовало уделить внимание таким характеристикам, как уровень квалификации рабочих, их возраст, национальность. Во многих этнографических работах показано, например, что в настоящее время быт городских рабочих в разных республиках имеет определенное национальное своеобразие. Книга, посвященная историческому анализу быта рабочего класса, тенденциям и перспективам его развития, несомненно, выиграла бы, если бы авторы учитывали этнические особенности быта рабочих.

Все сказанное не снижает значения рецензируемой книги, которая несомненно привлечет внимание не только научной общественности, но и массового читателя.

Л. В. Остапенко

Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев, 1977, 459 с.

Монографические описания тех или иных народов относятся к числу наиболее законченных и цельных этнографических исследований. В настоящее время список таких, к сожалению, еще немногочисленных, работ обогатился книгой, посвященной молдаванам — народу со сложной историей, своеобразной и яркой материальной и духовной культурой. Такая монография имеет не только научное, но и определенное идеологическое значение в связи с продолжающейся публикацией за рубежом (в США, ФРГ, Франции и других странах) тенденциозных работ, авторы которых искажают историю